

НАТАЛЬЯ НОСОВА

Роман на троих

БЕСЕДОВАЛА Ирина Киселенко ФОТО Анастасия Бажина

Театр «Самарская площадь» – один из любимых театров города, он настоящий, добрый и живой. Он тёплый, уютный и комфортный. Он классический, исторический и современный. Там создаётся искусство от сердца, от души, от чувств. «Ведь искусство – это эмоции! – говорит основатель и бессменный художественный руководитель театра Евгений Дробышев. – Меня зажигает автор, я зажигаю актёра». Эти слова подтверждает его абсолютный единомышленник по жизни и творчеству, актриса и директор театра Наталья Носова: «Театр от ума, придуманный и прогибающийся, созданный для эпатажа и быстрой славы, часто с огромными бюджетами, может быть и в фаворе сегодня, но театром быть перестаёт. Постановки превращаются в шоу со спецэффектами, где пропадает главное действующее лицо театра – артист. Пропадает обмен энергией, искусство переживания, как по Станиславскому, когда актёр вышел на голую сцену, пусть даже просто коврик постелил, а зритель забыл обо всём, что происходит вне зала». А в зале театра «Самарская площадь» происходит чистое искусство. Об этом и, конечно, о личном мы пришли поговорить с Натальей Юрьевной.

ЛК Наталья, вам удалось поставить театр «Самарская площадь» в число обязательных к посещению. Как? С чего вы начинали?

Наталья Носова Дело в том, что, когда пришла идея открыть театр, нас уже знали, как «бродячую» театральную студию. Молодые и дерзкие мы много работали, жили идеей, творчеством, играли на всех возможных площадках города. Евгения приглашали работать в Москву на постановки, но он отказывался, укореняясь в намерении открыть собственный маленький театр именно здесь в Самаре. И вот, когда нам выделили здание, а оно – памятник архитектуры, процесс реконструкции затянулся на 13 лет. Требовалось огромное количество разрешений и изысканий, а в ходе оформления поменялась власть, спонсор ушёл в Москву, помощь закончилась, строительство встало.

...когда пришла идея открыть театр, нас уже знали, как «бродячую» театральную студию. Молодые и дерзкие мы много работали, жили идеей, творчеством, играли на всех возможных площадках города

В то, что мы откроемся, кроме Евгения, уже никто не верил. А он так упорно шёл к этому, что на финише вдруг остановился и спросил: «Мы вот-вот откроемся и что нам делать, где мы зрителя возьмём?» Я его успокоила, и тут началась каждодневная работа по привлечению публики и продвижению новой постоянной площадки театра «Самарская площадь».

ЛК Как? Что вы делали?

Н.Н. Я понимала, что надо раскручивать именно место. Располагавшийся здесь ранее кинотеатр «Первомайский», так много значивший для нашего поколения, для молодёжи уже совершенно ни о чём не говорил. Никому не известную площадку нужно было развивать с нуля, причём важно было охватить все сегменты аудитории. Театральную публику, знающую нас

как бродячий театр, знакомить с новым статусом театра и его постоянным местонахождением, а молодёжь – с новым культурным пространством. Мы начали расширять репертуар, кроме своих спектаклей проводили разные мероприятия, делали творческие проекты, многие из которых социально значимые, благотворительные, дружеские. Мы и сейчас продолжаем партнёрские программы с другими театрами и площадками, делаем ивенты в формате фестивалей, конкурсов, форумов.

ЛК В вашем театре ставятся в основном комедии?

Н.Н. Нет. За последние пять лет, как мне кажется, репертуар уравновесился. Я, как директор, даже бью тревогу, потому что Евгений сегодня тяготеет к очень серьёзным материалам. Начинать мы с комедий, они всегда хорошо удавались и ставились с большим удовольствием. Причём присущее режиссёру

А чувство юмора свойственно оптимистам – людям, которые, в свою очередь, любят и верят в людей. Ведь если слабеет вера в человека, то слабеет вера в Бога

чувство юмора, его оптимизм даже глубокомысленные пьесы не оставлял без света в конце тоннеля. А сейчас я в шутку говорю ему, что у него развивается комплекс Мольера, который всю жизнь успешно ставил комедии, а стремился к славе драматического режиссёра.

ЛК Так вы Евгения за чувство юмора полюбили?

Н.Н. Не знаю. За что мы любим? Просто любим за всё вместе – за личность, за талант, за взгляд на жизнь. А чувство юмора свойственно оптимистам – людям, которые, в свою очередь, любят и верят в людей. Ведь если слабеет вера в человека, то слабеет вера в Бога.

ЛК По вашим поступкам, по тому, что вы делаете для инвалидов, по помощи приютам для животных можно сказать, что вы тоже любите людей, любите помогать. У вас это с детства?

Н.Н. Да, мне кажется, это всегда во мне было. А оглядываясь назад, и видя, какой большой и трудный путь прошёл театр, и сколько человек помогало нам, я ясно поняла, что помогать другим – это просто необходимость. Для того чтобы заниматься благотворительностью, совершенно необязательно быть богатым. Мы помогаем своим трудом, своим временем, и это ценнее, чем деньги. Также и труппу воспитываем. У нас никогда не возникает вопросов, если нужно кого-то поддержать, сделать дополнительный показ, поработать актёром даже за пределами театра. Это часть нашей жизни.

ЛК Как вам удалось создать и поддерживать столь тёплую атмосферу в коллективе?

Н.Н. С труппой работает художественный руководитель, а я, как директор, особо не лезу в работу с актёром. Это полностью епархия Евгения. Наверное, одна из составляющих успеха театра, комфорта для труппы – это то, что у худрука с директором нет войны, как бывает достаточно часто. Мы всегда пытаемся услышать друг друга.

ЛК Насколько сложно или, наоборот, легко находиться с супругом 24/7: работать, жить и отдыхать вместе. Ваши секреты супружеской жизни?

Н.Н. Мы оба любим театр. У нас роман на троих, поэтому нам всегда интересно вместе. Сейчас, конечно, понимаешь, что нужно жить шире, не только театром и в театре. Поэтому стараемся разделять работу и дом, а также личное время каждого. Парадокс заключается в том, что чем дольше вместе живёшь, тем больше хочется вместе проводить время. Становится больше точек пересечения, общих интересов, внутренней потребности совместного пребывания. Поэтому часть личного времени мы опять-таки тратим друг на друга. Вместе занимаемся внуками, вместе путешествуем. Тем не менее, я всегда могу выкроить время и пойти туда, куда хочу или заняться тем, чем хочу. Важно оставлять друг другу воздух, не нарушать личное пространство. Естественно, в наших отношениях нет никакого контроля или навязывания. Мы уже настолько друг другу доверяем, что, если у Евгения появляется идея, рождается проект, который может мне на первый взгляд и не понравится, я всё равно его поддерживаю. Также и он. Как с Парафестивалем, например. Я его придумала, но не подозревала, что это выльется в полугодовую непрерывную деятельность. Я обременила Женю очень большой работой. Он, как председатель экспертного совета, отсматривал, отбирал, а затем и репетировал с инклюзивными театральными коллективами номера для фестиваля.

Парадокс заключается в том, что чем дольше вместе живёшь, тем больше хочется вместе проводить время. Становится больше точек пересечения, общих интересов, внутренней потребности совместного пребывания

ЛК На все вопросы о вас, вы рассказываете о супруге. Складывается впечатление, что вы неразделимы. Вы одно целое?

Н.Н. Наверное, да.

ЛК Может быть, ваша актёрская ипостась разделит всё же пару личностей. Кто из сыгранных вами персонажей вам ближе всех?

Н.Н. Очень люблю Аркадину из «Чайки». Даже не то, чтобы люблю, я её очень хорошо понимаю. Каждый её шаг могу защитить. Когда мне говорят, что она же жадная, и Чехов показал это в кусочке, где она сыну денег на пальто не дала, я нахожу ей четкое оправдание. Сыну 24 года, мог бы и работать пойти. А Аркадиной уже за 40, она антрепризная актриса, которой нужно быть в форме, шить самой себе костюмы, иметь деньги, чтобы продолжать работать. Это не Любовь Андреевна из «Вишнёвого сада», которая бросает детей из-за любви, в горячке. Хотя я её тоже стараюсь оправдать, но это неопознанное для меня явление, когда женщина забывает о детях. Она хочет сохранить вишнёвый сад, но ничего для этого не делает. И внутреннего действия тоже нет. Что там у неё в голове, учитывая чеховские подтексты, можно только догадываться, поэтому

и трактуют эту героиню так по-разному: от благородства до низости.

ЛК Вы строги к людям?

Н.Н. Нет. Я не могу сказать, что строга. Как директор я требовательна, потому что требовательна к себе. Я хочу, чтобы каждый хорошо делал своё дело. Конечно, я понимаю, что невозможно заставить человека быть преданным нашему театру. Это мы создавали его, это наше детище. А для других – это только работа. Но в идеале, хочется, чтобы это было делом жизни для тех, кто с нами работает, местом, куда хочется идти.

ЛК Вы играли пьесы, которые ставил не Евгений Дробышев и если «да», не было ли чувства, что вы ему изменили?

Н.Н. Как ни странно, последние две постановки, две мои новые роли я играю у других режиссёров впервые за всё время театра. У Ирины Керученко (Москва) я играю Филумену в спектакле «Филумена Мартурано» и у Романа Габриа (Санкт-Петербург) – Анну Андреевну в «Ревизоре». И без Жени я чувствую себя гораздо свободнее как актриса.

ЛК Как тяжёлый труд актрисы совмещать с тяжёлым трудом руководителя? Где вы черпаете энергию?

Н.Н. Как удаётся совмещать я и сама не знаю, потому что мне кажется, что совмещать не удаётся. Бывают ситуации, когда на определённый период я полностью выпадаю из работы на сцене. На первоначальном этапе, когда мы открывались, я долго жертвовала актёрством, работала исключительно над организацией спектаклей и продвижением театра. Я думала, что вот-вот наступит время моего спокойного возвращения к ролям, но забот не уменьшается, и бывают вопросы, в которых личное участие необходимо. Поэтому как бы я ни любила свою профессию, по жизни получается, что приношу в жертву именно сцену. А про труд актрисы, я могу сказать, что быть драматической актрисой, ещё и в провинциальном городе, даже в таком большом и культурном как наш – это непросто. Театр – вид искусства, который есть здесь и сейчас. Актриса живёт только пока её смотрят, как только она ушла со сцены, всё заканчивается. И нет больше её следов, только в памяти того поколения, которое её видело.

ЛК Но несмотря на сиюминутность профессии актёра, он всё же часто предпочитает театр тому же кинематографу.

Н.Н. Театр – это атмосфера и энергетика, которая чувствуется только в зале. Иногда это сравнивают с наркотиком. Возможно, я соглашусь. В моменты, когда зал реагирует на твою игру, ты чувствуешь насколько выложился, и всё затраченное возвращается к тебе сполна. И мне кажется, что наш театр в этом смысле благополучен более чем, потому что зрительская отдача очень хорошая, поэтому и труппа стабильная, несмотря на то, что жизнь муниципального театра достаточно сложная. Игра драматического актёра без зала невозможна. Талант актёра и его энергию, уникальность, манкость можно раскрыть только, увидев его игру вживую, причём в нескольких ролях.

ЛК Мы начали с того, что сейчас много современных театров эпатируют публику жестокостью, завоевывая популярность. Что вы думаете о таких подходах в продвижении?

Н.Н. Одна из миссий театра – нести добро. Перефразируя Гоголя можно сказать, что театр – кафедра добра. А в нашей стране

театр больше, чем театр. У меня и у Жени, конечно, есть здоровые амбиции, которые в нашей профессии просто необходимы, но специально на голову вставать, чтобы удивить зрителя мы не будем. Но это не значит, что мы не экспериментируем. Мы ставим пьесы, которые идут в столицах, приглашаем молодых режиссёров с отличным от нашего видением картины мира, познаём новые театральные формы, хотя всё новое – это хорошо забытое старое.

ЛК Какие самые хитовые спектакли театра?

Н.Н. Мы учитываем спрос и строим репертуар так, чтобы по максимуму заполнить зал. Понимая, что Достоевский 4-6 раз в месяц не будет аншлаговым, он и для чтения писатель «не для всех», ставим его реже. Хотя посещаемость «Кроткой» очень хорошая. Конечно, любят Чехова. А Островский, по моему мнению, сейчас драматург номер один. Его ключевые слова «деньги» и «любовь» и очевидный перевес «старого, но богатого» над «молодым, но бедным» делают его пьесы невероятно

актуальными. «Правда – хорошо, а счастье лучше» всегда проходит на ура! Большой спрос на спектакль «Играем Бидструпа». Но самой рейтинговой уже много лет остаётся комедия «Роддом».

ЛК Где черпаете энергию вы рассказали, а откуда вдохновение?

Н.Н. Конечно, из путешествий. Каждый раз я проживаю маленькую жизнь. Я вырываюсь на неделю, а ощущение, что меня не было годы, насколько насыщенно проходят дни в поездке. Я всегда возвращаюсь с морем впечатлений. Путешествия дают мне силы, восстанавливают, вдохновляют. Особенно, когда директорские проблемы гнетут, поездка становится глотком свежего воздуха. Если же нет возможности уехать, то заряд я получаю от общения с друзьями или просто хорошими людьми. В силу ограниченного времени встречи стали роскошью. Именно такая роскошь самая ценная для меня.

